
Ровно в 7:27 утра Какаши появился в вихре листьев.

— Вы закончили свой военный совет? — он не стал дожидаться нашего ответа, даже если мы инстинктивно повернулись к нему лицом, чтобы ответить.

— Вот два колокольчика, — проговорил он, поднимая их перед глазами: — Если вы поймаете один из них, вы пройдете мою проверку, и я оставлю вас у себя, в противном случае я верну вас в резерв быстрее, чем вы скажете "Коноха", Поняли?

Я на мгновение повернул голову в сторону Кабуто, чувствуя, как на моем лице появляется хмурый взгляд.

— Здесь только два колокольчика, — Неджи произнес мои мысли вслух, заставив меня снова обратить внимание на Какаши, который был не впечатлен нашей проницательностью.

— Кабуто уже генин, так что... — начал говорить я, но меня прервали.

— И что? — сказал Какаши посмотрев на меня, он приподнял бровь и добавил: — Мне все равно, у меня есть дела поважнее, чем тратить время на вас, маленьких засранцев. Один останется в резерве, пока не появится место в одной из команд.

Я очень скептически относился ко всему этому, но отношение серьезного Какаши было... не тревожным как таковым, но это заставило меня вспомнить, что я был девятилетним ребенком, в то время как он был ветераном, способным вырвать мой позвоночник из моей задницы быстрее, чем я успею моргнуть.

— У вас есть время до обеда, — сказал Какаши, он поставил таймер на тренировочный столб, а затем уставился на нас, которые обменялись взглядами, не зная, должны ли мы уже начинать или нет.

Глубоко вздохнув, я направил чакру в глаза и атаковал: кунай открыл мою атаку, а после я бросил ещё два сюрикена свободной рукой.

Какаши отбил первый кунай, ловко уклонился от моего удара и нанес удар ногой, который я едва успел заблокировать плечом за то время, что потребовалось Неджи, чтобы последовать за мной, а Кабуто исчез среди деревьев.

Я перекатился на один бок и перепрыгнул через Неджи, который только что бросился в атаку, только чтобы потянуть за нить-проволоку, которую я привязал ко второму сюрикену, и заблокировать удар, который мог бы сломать мне челюсть.

Правой рукой я схватился за запястье Какаши, а левая защищала бок, предвидя его удар коленом, который с легкостью сломал бы мне ребра, если бы попал по мне, я замахнулся правой ногой, цепляясь за джонина с помощью силы и чакры.

Какаши просто отдернул руку назад, заставив мой удар пройти мимо.

Я уже собирался нанести удар коленом в висок, но он крутанулся и бросил меня, используя меня как щит, чтобы перехватить Неджи.

Воздух покинул мои легкие быстрее, чем я предполагал, и в течение ужасающего мгновения я кружился в воздухе, не ощущая пространства.

Мой Шаринган пришёл мне на помощь, я увидел второй сюрикен, который я бросил с целенаправленным большим изгибом, и три знака рукой спустя, я использовал Каварими с сюрикеном, и неустойчиво приземлился на ноги.

Неджи перекатился на ноги и провел атаку ударом проникающей ладони[1], которая была легко отражена, а я метнул шквал сюрикенов и три куная с невероятной точностью, наплатив чакрой один из сюрикенов так, чтобы он сделал еще один большой оборот вокруг Какаши.

Одним движением пальцев сюрикен столкнулся с кунаем, отклонив его так, чтобы он не попал в Неджи, а остальные снаряды дали Хьюге передышку.

Незакрытый глаз Какаши встретился с моими глазами, и так быстро, как я мог, я начал действовать. Чакра вырвалась из моих глаз в разум Какаши, ненадолго заставив сюрикен позади него исчезнуть.

Не сказал бы, что это была успешная атака, потому что гендзюцу было разрушено почти сразу же, как только я почувствовал его действие.

«Черт возьми», — выругался я про себя, обрушив на Какаши настоящий град снарядов, которые просто отскочили в сторону, и снова, Неджи попытался перехватить его тремя сюрикенами, брошенными в голову, тело и ноги соответственно.

Потянув за проволоку, привязанную к нескольким сюрикенам из моего первого залпа, я заставил их повернуться, перехватывая те, что бросил Неджи, так, чтобы они приблизились к джонину, который впервые использовал ниндзюцу.

Снаряды Неджи с грохотом упали на деревянное бревно, а Какаши снова появился посреди поля, откровенно сучая.

Я мог бы начать применять ниндзюцу здесь и там. Проблема заключалась в том, что мои резервы не позволяли мне использовать более трех огненных шаров приличного размера. Они были бы ещё опаснее, однако я провел последние два года в Академии, тренируя своё природное сродство, зная, что нет особого смысла заставлять себя изучать другое без присмотра.

У меня было тайдзюцу, которое не могло угнаться за силой, скоростью и дальностью Какаши. У меня было сюрикендзюцу, которое могло немного отогнать джонина в одном направлении, когда я доводил себя до предела. Мое гендзюцу ранга D было шуткой, и я сомневался, что мое ниндзюцу сделает что-нибудь, кроме как вынудит Неджи прервать его атаку с близкого расстояния.

Я выпрямился, бросив взгляд на Неджи, который слабо покачал головой. Кабуто еще не готов.

Сменив чакру на огненную, я атаковал, жар накапливался в моем животе и неуклонно поднимался вверх.

Неджи нанес удар в основание позвоночника Какаши, но тот отбил его усиленной чакрой проникающей ладонью, Неджи получил от джонина ответную пощечину, причем левая нога Хьюги едва не ударила в заднюю часть правого колена учителя.

Джонин сделал один полушаг вправо, и его левая нога ударила Неджи по лицу, пробив предплечье, которое генин поднял для защиты, словно его и не было.

К тому времени я был на позиции: когда я атаковал, я поднырнул под прямой удар и сделал сальто, чтобы избежать атаки, мое левое предплечье завершило круговое движение, чтобы отразить приближающийся удар, от которого, тем не менее, застучали мои зубы, и поднес правую руку ко рту, помогая сфокусировать мою чакру половиной печати тигра(на фото полная ↓).

Я почувствовал, как она вырывается из моего живота, ища, что бы сжечь - воздух или плоть, неважно.

Когда пламя начало вырываться из моего рта, быстрее, чем мне это когда-либо удавалось, мои глаза нашли одинокий глаз Какаши, и за долю секунды я попытался пропустить через него чакру.

Инстинктивно я закрутил свою чакру, пока огненный шар делал то, для чего он был создан, и гендзюцу проскользнуло внутрь чакровых путей Какаши, естественно, нацелившись на его слух.

Его внутреннее ухо в ту долю секунды, которая потребовалась джонину, чтобы развеять иллюзию, прокричало сэнсэю, что верх - это низ, а низ - это верх, иллюзия успешно сработала.

Затем весь воздух покинул мои легкие, в глазах начало темнеть, и я рухнул на Неджи, который пытался поймать меня.

Я не видел, как Неджи ловил меня, но сквозь боль и нехватку воздуха я почувствовал, как широкая улыбка появляется на моём лице. Если джонину пришлось прибегнуть к невероятной скорости и силе, чтобы избежать наших атак, это была наша победа, и точка. Это означало, что наши атаки не оставляли другого выбора. Это означало, что единственное, что мы могли сделать лучше, это быть сильнее и быстрее: то, что приходит само собой с возрастом.

У меня никогда раньше не получалось визуальное гендзюцу без печати. Я был вне себя от радости от этого достижения, и когда я огляделся вокруг, то увидел, что мир движется немного медленнее, чем я привык.

В общем, мы сражались минут пять, если не больше, и нам предстояло пройти через этот ад еще несколько часов, прежде чем можно будет отдохнуть. Я быстро рассовал по карманам многочисленные кунаи и сюрикены, которые валялись в непосредственной близости, стараясь не думать о своих иссякающих запасах энергии.

[1] Проникающая ладонь - техника тайдзюцу, состоящая из атаки быстрой и направленной

ладони пользователя по телу противника. Атака направляет чакру из ладони в область, по которой пользователь хочет либо ударить либо оглушить противника.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3033690>